

Л. Чарская

На высокой, высокой горе, под самым небом, среди вечных снегов стоит хрустальный дворец царя Холода. Он весь выстроен из чистейшего льда, и все в нем, начиная с широких диванов, кресел, резных столов, зеркал и кончая подвесками у люстр, - все ледяное.

Батюшка царь грозен и угрюм. Седые брови нависли у него на глаза, а глаза у него такие, что, кто в них ни взглянет, того колючим холодом так и проймет. Борода у царя совершенно белая, и в ней словно блески от камней драгоценных запутались, и самоцветными искрами вся она так и переливается.

Но краше бороды царской, краше его высококого дворца, краше всех сокровищ три дочери царя, три красавицы царевны: Вьюга, Стужа и Льдинка.

У царевны Вьюги черные очи и такой звонкий голос, что его внизу в долинах далеко слышно. Царевна Вьюга всегда чрезвычайно весела и танцует и поет целый день.

Средняя царевна, Стужа, не уступит в красоте старшей сестре, только гордая она и кичливая, ни с кем добрым словом не обмолвится, никому головой не кивнет, и ходит, стройная да румяная, по своему терему, вполне довольная своей красотой, никому не открывая своего сердца.

Зато младшая сестра, царевна Льдинка, совсем иная: разговорчива, словоохотлива и уж так хороша, что при виде ее у самого грозного царя Холода очи загораются нежностью, седые брови расправляются и по лицу добрая, ласковая улыбка скользит. Любуется царь дочкой, любит ее и так балует, что старшие царевны обижаются и сердятся за это на царя.

- Льдинка - батюшкина любимица, - с завистью говорят они. И красавица же уродилась младшая царевна, такая красавица, что другой такой во всем Ледяном царстве не сыскать.

Локоны у царевны - чистое серебро. Глаза - как сапфиры синие и как алмазы самоцветные. Уста алые, как цветок розы в долине, а сама вся нежная да хрупкая, как драгоценное изваяние из лучшего хрустала.

Как взглянет на кого своими синими лучистыми глазами Льдинка, так за один взгляд этот каждый жизнь свою готов отдать.

Царевны весело живут в своем высоком тереме. Днем они пляшут, играют да дивные сказки старшей царевны Вьюги слушают, а ночью на охоту за барсами и оленями выезжают.

И тогда по всем горам да ущельям такой гул и шум поднимается, что люди в страхе от этого шума спешат из гор и из леса к себе по домам. Царевнам только и можно ночью из дома выходить. Днем они из терема показаться не смеют, так как у царя Холода и у его дочерей-красавиц есть опасный, страшный враг.

Этот враг - король Солнце, который живет в высоком тереме, выше самого дворца царя Холода, и то и дело посылает свою рать на Ледяное царство, то и дело шлет свои Лучи узнать-изведать, как легче и лучше победить ему непобедимого врага - царя Холода. А вражда у них давнишняя, старая. С тех пор, как выстроен хрустальный дворец на утесе, с тех пор, как стали пчелы за медом в долинах летать, с тех пор, как цветы запестрели в лесу и в поле, с тех пор и поднялась между царем Холодом и королем Солнцем эта вражда не на жизнь, а на смерть.

Великое

Жил-был маленький мальчик, принц Гайдар, сын великого царя Аргелана, и этот маленький принц непременно хотел быть большим.

Он жил в большом дворце, в высоких комнатах, но ему казались они низкими. "Почему, - думал он, - комнаты строят только до потолка? Их нужно было бы строить выше потолка. Прямо до неба". Когда за обедом или ужином подавали большую рыбу, то он думал: "Почему же она большая?! Если бы она не уместилась в эту залу, то она действительно была бы большая... Вот кит! Его скорей можно назвать большой рыбой, хотя кит вовсе не рыба... Он плавает в большом море-океане!"

Когда его возили по морю и говорили ему: "Видишь, какое оно большое, его берегов не видно", - то он думал: "Да. Оно кажется вам большим потому, что его берегов не видно. А если бы они были видны, то и море было бы для вас небольшое".

Когда он бывал на высоких горах, то смотрел на небо и все думал: "Ах! можно бы было их сделать еще выше... выше... выше - до самого неба".

Наконец, хотя не скоро, его желание исполнилось: он сделался большим; он вырос выше

всех людей, которых он знал, но и этого ему было мало.

- Что же, - говорили ему, - ты хочешь быть великаном и показывать себя за деньги?

- Да, - говорил он, - я хотел бы быть великаном, но не таким, как вы думаете. Я вижу звезды, и мне хочется дорасти до них, чтобы они были перед моими глазами... и не только эти звезды, но и все другие солнца, чтобы они светили мне в глаза и от этого света я сделался бы таким большим, что меня нельзя было бы смерить никакой мерой. Понимаете ли вы? Я боюсь всяких мер, весов и стадий, и вот почему я желал бы вырасти настолько, чтобы они не могли меня нигде достать и... смерить.

Когда исполнилось ему совершеннолетие, то отец его, царь Аргелан, сказал ему: - Ну, Гайдар, теперь ты большой, и надо тебе выбрать невесту. Возьми свиту и ступай в царство Коромандельское, к царю Баджрахану. У него дочь, царевна Гудана, - красавица. И пошел Гайдар со свитой в царство Коромандельское. Увидел Гайдар Гудану и изумился. Такой красавицы он еще никогда не видывал. И стал Гайдар разбирать и судить: где и в чем у Гуданы красота сидит? Думал, думал, ничего не решил. Пришел он к Гудане, встал перед ней на колени и говорит ей:

- Царевна прекрасная!.. Я без ума от твоего дивного образа, и думаю я: чем этот образ мне нравится? Глаза твои небольшие, но если бы они были больше, если бы они были громадные, то они были бы уродливы и безобразны. И лоб, и нос, и рот твой - все небольшое, но все мне нравится; и больше всего мне нравится взгляд твой открытый, глубокий и ласковый. Царевна Гудана! Красавица из всех красавиц! Если бы ты согласилась выйти за меня замуж, то я был бы без меры счастлив.

- Царевич Гайдар! - отвечает ему Гудана, - без меры может быть только великое. И тебе лишь кажется, что ты можешь быть счастлив без меры. Если же ты действительно хочешь быть счастливым, то узнай, что такое есть "великое", и тогда приходи ко мне и будешь женихом моим. Иди, ходи по свету белому! Ищи великого, ибо к нему постоянно стремилось и стремится сердце твое.

"Люди, - думал он, - всходили на эту гору, чтобы молиться, и, может быть, в этой молитве они находили великое!"

И он шел, поднимался, не замечая усталости. Его сердце как будто само поднималось, и ему становилось легко, свободно.

Он вспомнил Гудану, но это воспоминание как-то промелькнуло бесследно в его сердце, как далекая зарница среди жаркого лета. Он вспомнил детей, которых он видал там, на лугу, и это воспоминание осветило его, и сердце его забилося и как бы расширилось. Он вспомнил о матери, плачущей над ребенком, и его сердце наполнилось состраданием ко всем ее детям, и ко всем детям земли, и ко всем земным страданиям. Наконец, он вспомнил о Рабеле и Самуиле, и его сердце затрепетало свободно и радостно. Оно расширилось. Оно захватило все земное, все сотворенное "Великим" и Его - "Великого". Но сердце человека не может обхватить и заключить в себе этого "Великого". Сердце Гайдара разорвалось. Он упал. Он был на вершине горы. Горный воздух был кругом него. Был простор, была свобода, и ясное, заходящее солнце освещало своими прощальными лучами лицо его, на котором была тихая, бесстрастная улыбка.

Аркадий Гайдар

Горячий камень

I

Жил на селе одинокий старик. Был он слаб, плел корзины, подшивал валенки, сторожил от мальчишек колхозный сад и тем зарабатывал свой хлеб.

Он пришел на село давно, издалека, но люди сразу поняли, что этот человек немало хватил горя. Был он хром, не по годам сед. От щеки его через губы пролегал кривой рваный шрам. И поэтому, даже когда он улыбался, лицо его казалось печальным и суровым.

II

Однажды мальчик Ивашка Кудряшкин полез в колхозный сад, чтобы набрать там яблок и тайно насытиться ими до отвала. Но, зацепив штаниной за гвоздь ограды, он свалился в колючий крыжовник, оцарапался, взвыл и тут же был сторожем схвачен.

Конечно, старик мог бы стегануть Ивашку крапивой или, что еще хуже, отвести его в школу и рассказать там, как было дело.

Но старик сжалился над Ивашкой. Руки у Ивашки были в ссадинах, позади, как овечий хвост, висел клочок от штанины, а по красным щекам текли слезы.

Молча вывел старик через калитку и отпустил перепуганного Ивашку восвояси, так и не дав ему ни одного тычка и даже не сказав вдогонку ни одного слова.

III

От стыда и горя Ивашка забрел в лес, заблудился и попал на болото. Наконец он устал. Опустился на торчавший из мха голубой камень, но тотчас же с воплем подскочил, так как ему показалось, что он сел на лесную пчелу и она его через дыру штанов больно ужалила.

Однако никакой пчелы на камне не было. Этот камень был, как уголь, горячий, и на плоской поверхности его проступали закрытые глиной буквы.

Ясно, что камень был волшебный! - это Ивашка смекнул сразу. Он сбросил башмак и торопливо начал оббивать каблуком с надписей глину, чтобы поскорее узнать: что с этого камня может он взять для себя пользы и толку.

И вот он прочел такую надпись:

КТО СНЕСЕТ ЭТОТ КАМЕНЬ НА ГОРУ

И ТАМ РАЗОБЬЕТ ЕГО НА ЧАСТИ,
ТОТ ВЕРНЕТ СВОЮ МОЛОДОСТЬ
И НАЧНЕТ ЖИТЬ СНАЧАЛА

Ниже стояла печать, но не простая, круглая, как в сельсовете, и не такая, треугольником, как на талонах в кооперативе, а похитрее: два креста, три хвоста, дырка с палочкой и четыре запятые.

Тут Ивашка Кудряшкин огорчился. Ему было всего восемь лет - девятый. И жить начинать сначала, то есть опять на второй год оставаться в первом классе, ему не хотелось вовсе.

Вот если бы через этот камень, не уча заданных в школе уроков, можно было из первого класса перескакать сразу в третий - это другое дело!

Но всем и давно уже известно, что такого могущества даже у самых волшебных камней никогда не бывает.

VII

С тех пор прошло много лет, но камень тот тал и лежит на той горе неразбитым.

И много около него народу побывало. Подойдут, посмотрят, подумают, качнут головой и идут восвояси.

Был на той горе и я однажды. Что-то у меня была беспокойна совесть, плохое настроение. "А что, - думаю, - дай-ка я по камню стукну и начну жить сначала!"

Однако постоял-постоял и вовремя одумался.

"Э-э! - думаю, скажут, увидав меня помолодевшим, соседи. - Вот идет молодой дурак! Не сумел он, видно, одну жизнь прожить так, как надо, не разглядел своего счастья и теперь хочет то же начинать сначала".

Скрутил я тогда табачную сигарку. Прикурил, чтобы не тратить спичек, от горячего камня И пошел прочь - своей дорогой.

1941

ПРИМЕЧАНИЯ

Аркадий Гайдар был уже на фронте, когда в журнале "Мурзилка" за 1941 год, № 8, 9, появилась его сказка "Горячий камень". Он написал ее в апреле этого же года незадолго до начала Великой Отечественной войны.

Бывший редактор журнала В.И.Семенов вспоминает, как Аркадий Гайдар впервые читал ему эту сказку.

"В чтении его не было ни пафоса, ни декламации. Иногда он делал паузы, которые давали возможность пережить происходящее... Казалось, он не читал, а рассказывал о действительно случившемся и очень-очень для всех нас важном".

В.И.Семенов прав. За доброй усмешкой писателя над своим рассказом и над самой формой сказки - ну подумайте, какая это волшебная печать: "два креста, три хвоста, дырка с палочкой и четыре запятые"! - за всем этим лежит простая и вместе с тем очень важная мысль: жизнь дается человеку один раз, ее нужно прожить достойно, ее нельзя будет потом "переписать набело".

Обращаясь в сказке к маленьким читателям, Аркадий Гайдар говорит сокровенное о себе самом:

"И на что мне иная жизнь? Другая молодость? Когда и моя прошла трудно, но ясно и честно!"

Вера Васильевна Чаплина

Память зверя

Однажды к нам в Зоопарк привезли гепарда. До этого я ни разу не видела гепардов, а только читала о них в книгах... Читала, что это ловкий, красивый хищник. Что он хорошо привыкает к человеку и что его даже учат охотиться.

Когда транспортный ящик приставили к клетке и открыли дверцу, оттуда вышел пятнистый, похожий на леопарда, зверь. Впрочем, это было только первое впечатление. Приглядевшись, можно было увидеть его тонкие, стройные, как у борзой собаки, ноги и такое же стройное туловище.

Гепард вышел не спеша и сразу подошёл к поёнке. Долго и жадно лакал воду, потом, не притронувшись к мясу, не обнюхав новое помещение, улёгся в самый дальний угол клетки. Мне показалось это странным. Обычно зверь прежде всего знакомится с новым местом, а этот сразу лёг. Уж не болен ли он? К сожалению, мои опасения оказались не напрасны. Когда, утром пришёл служитель, гепард продолжал лежать на прежнем месте, а мясо так и осталось несъеденным.

Пришлось вызвать врача. Врач в Зоопарке был старый и опытный. Много разных зверей прошло через его руки, многих вылечил он. А ведь лечить дикого зверя совсем не легко. Вот и сейчас надо осмотреть гепарда, выслушать его, а он лежит и даже не приподнимается. Однако по тому, как тяжело и порывисто вздымались бока зверя, врач предполагал, что он простудился в дороге и у него воспаление лёгких.

Надо было срочно дать больному лекарство, но и это оказалось не просто. Пищу зверь не принимал, а когда ему подмешали лекарство в воду, не стал и пить.

Прошло четыре года. И вот однажды я узнала, что в Зоопарк привезли для киносъёмки зверей из цирка, и пошла их посмотреть.

Одни животные находились в транспортных клетках, другие были помещены в свободное здание, где зимою находились животные. Около транспортных клеток стояла женщина.

— Что, нашими зверьми интересуетесь? — спросила она, а узнав, что я сотрудница Зоопарка, добавила: — У нас ещё гепард есть, только он после болезни ослеп. Вот и держим его отдельно. В доме сидит. Хотите, покажу?

Гепард! Неужели Люкс? Я быстро вошла в помещение. Там в одной из клеток лежал и ел мясо гепард. До этого мне казалось, что если я увижу Люкса, то обязательно узнаю. А вот теперь стояла и мучительно думала — он это или не он. Видно, за четыре года в моей памяти стёрлось «лицо» зверя, и сколько я ни вглядывалась, вспомнить его не могла.

— Скажите, — наконец обратилась я к служительнице, — его зовут Люкс?

— Каем зовут, — охотно ответила служительница.

Кай! Значит, не он. Я хотела уже отойти, но тут вдруг заметила, что гепард перестал есть и как-то напряжённо прислушивается. Потом нервно и резко мяукнул и замолчал, глядя куда-то мимо меня. Я обернулась. Сзади никого не было.

— Что это он так смотрит? — спросила я.

— Да кто его знает. Слепой, а словно зрячий на вас уставился.

Действительно, слепой зверь определённо «смотрел» на меня. Но почему? Неужели...

— Люкс! Люкс! — позвала я.

Гепард вскочил и бросился к решётке.

— Не Люкс, а Кай, — поправила меня служительница.

Но я уже знаю, что это Люкс, и открываю дверь клетки.

— Осторожно! Что вы... укусит!.. — кричит служительница.

Но я не слушаю. Не успеваю сделать и нескольких шагов, как гепард уже тычется слепой мордой, стараясь нащупать мои руки. Но вот нашёл, прижался всей головой и замер. Молчит изумлённая служительница. Молчу и я. Да и что говорить!

Так через четыре года разлуки, с другой кличкой и ослепший, узнал меня зверь.

Николай Носов

БОБИК В ГОСТЯХ У БАРБОСА

Жил-был пёс Барбоска. У него был друг — кот Васька. Оба они жили у дедушки. Дедушка ходил на работу, Барбоска сторожил дом, а кот Васька мышей ловил.

Однажды дедушка ушёл на работу, кот Васька убежал куда-то гулять, а Барбос дома остался. От нечего делать он залез на подоконник и стал смотреть в окно. Ему было скучно, вот он и зевал по сторонам.

“Дедушке нашему хорошо! — подумал Барбоска. — Ушёл на работу и работает. Ваське тоже неплохо — убежал из дому и гуляет по крышам. А мне вот приходится сидеть, сторожить квартиру”.

В это время по улице бежал Барбоскин приятель Бобик. Они часто встречались во дворе и играли вместе. Барбос увидел приятеля и обрадовался:

— Эй, Бобик, куда бежишь?

— Никуда, — говорит Бобик. — Так, бегу себе просто. А ты чего дома сидишь?

Пойдём гулять.

— Мне нельзя, — ответил Барбос, — дедушка велел дом стеречь. Ты лучше ко мне в гости иди.

— А никто не прогонит?

— Нет. Дедушка на работу ушёл. Никого дома нет. Лезь прямо в окно.

Бобик залез в окно и с любопытством стал осматривать комнату.

Лежали они на кровати, лежали, пригrelись, да и заснули. Не услышали даже, как дедушка с работы пришёл.

Он увидел на своей кровати двух псов, взял со стены плётку и замахнулся на них.

Бобик с перепугу выпрыгнул в окно и побежал в свою конуру, а Барбос забился под кровать, так что его даже половой щёткой нельзя было вытащить. До вечера там просидел.

Вечером вернулся домой кот Васька. Он увидел Барбоса под кроватью и сразу понял, в чём дело.

— Эх, Васька, — сказал Барбос, — опять я наказан! Даже сам не знаю за что. Принеси мне кусочек колбаски, если тебе дедушка даст.

Васька пошёл к дедушке, стал мурлыкать и тереться спинкой о его ноги. Дедушка дал ему кусочек колбаски. Васька половину съел сам, а другую половинку отнёс под кровать Барбоске.